

Автор неизвестен

**ПАСЬЯНС
МЕДИЧИ.
ПРАКТИКУМ
ХАКЕРОВ
СНОВИДЕНИЙ**

ТЕОРИЯ ДУХОВНОГО ПУТИ Автор неизвестен. Примерная дата написания - 14 век.

Сновиденный трэкинг, перевод и комментарии Семена Петровича Аморова (СПАМа) Материалы "хакеров сновидений"

"Плетение нити жизни предполагает два варианта: построение узора собственной жизни и плетение чужих узоров."- Кхалид Дамасский (660-704).

Предисловие.

Искусство реализации Пути складывалось во 2 веке до нашей эры (и, в сущности, досталось нам в наследство) как дисциплина сугубо прикладная, предназначенная, прежде всего, для формирования навыков профессионального мастерства магрибских магов, и в более широком спектре, для образования их учеников. Поэтому первоочередное внимание уделялось тем его областям, с которыми связан сам процесс построения поведенческой формы. А для того, чтобы строить целое, недостаточно таланта - необходимо знать определенные правила.

Однако для достижения намеченной цели недостаточно правил (если таковые здесь вообще возможны) - необходим талант. Поэтому вопрос о технике реализации пути кажется как бы неуместным: научить можно только тому, что может стать предметом рационального знания; пути же магов неисповедимы.

Это вовсе не означает, что изучение индивидуальных линий поведения (историй магов) не проводилось. Напротив, оно шло весьма интенсивно, начиная с первой трети 4 века н.э., накапливая факты, наблюдения, обобщения; шло с целью сделать их полезными для адептов при создании действий "правильной" формы; шло... и тем не менее, не сложилось в строгую систему.

В чем же причина? Их несколько.

На одну указал Арнольд Вилланова, каталанец, урожденный в 1235 году: "Труд мага - это плод гения или, точнее, поток силы в ее различных проявлениях." Многие другие авторы соединяли в некую казуальную цепь три явления: линию действий, дар и силу. Дар и сила, нередко почти отождествленные, принимались как источник линии действий. Объединенные вместе, они выступают в качестве

бессознательного механизма, естественно порождающего линию действий. Таким образом, реализация Пути становилась не столько творением мага, сколько детищем самой природы или, вернее, божественным откровением. А раз так, то стоит ли пытаться искать присущие ей законы?

Другая причина заключается, на мой взгляд, в том, что может быть названо социальным подходом: линия поведения определяется через "взаимоотношения" или, точнее, на их фоне. Классическим выражением этого подхода может служить определение Великого Альберта (1193-1280): "Линия поведения есть последование определенных по отношению друг к другу поступков, подобно тому, как социальное событие есть одновременное совпадение таких же поступков." Неизменным остается одно: понимание реализации Пути, как горизонтали, в противоположность социальным взаимоотношениям, как вертикали.

Однако определение Великого Альберта уязвимо потому, что "одновременное совпадение таких же поступков" способно породить только одну ситуацию, которая в лучшем случае правомерно сопоставима с некоторой задачей, а не с линией поведения в целом. Для сопоставления с учением (Путем) требуется целостная последовательность ситуаций - причем такая, которая достигает, по крайней мере, уровня первичной реализации. То есть, наряду индивидуализацией (потенциальной способностью к самостоятельному существованию), Путь выдвигает еще один критерий: целостность его реализации.

И здесь мы переходим к третьей причине.

Путь, по сути, представляет собой произведение искусства, данное в форме его первичной целостности. Именно по отношению к Пути мы впервые можем рассматривать вопросы содержания и формы, говорить о его "образе" и применять к нему понятие "мысли".

Итак, Путь представляет собой первичную форму самореализации мага. Реализация же может иметь различный объем, но она должна иметь свою первоначальную форму, ниже которой ее просто еще нет. В линии поведения первичной формой является поступок. Разбив его, мы получим действия. То же происходит и с Путем. В обоих случаях реализация исчезнет. Именно

критерий "расчленения" дает нам в руки инструмент для определения реализаций первичных уровней, а именно: если при этой операции мы получаем не целостную реализацию, а только отдельные исходные элементы - перед нами реализация Пути в ее первичной форме.

Если идти по пути констатации и анализа участвующих в построении Пути средств, возникает опасность утратить его как специфическое целое, а теорию Пути растворить в теории социальных мировоззрений. Если же объектом изучения сделать линию поступков, можно упустить синтетичность Пути как "результатирующего целого". Думается, здесь и находится источник той неудовлетворенности сделанным, которая проявляется в игнорировании современными исследователями опыта прошлого. Надо признать, что до сих пор идеалом теории Пути для теоретика по-прежнему остается учение о классических социальных взаимоотношениях с ее логичностью, строгой классификацией единиц и правилами, построенными по принципу импликации: "если... то..." (Прим. СПАМа: Примером может служить современная психология.) Но достигим ли этот идеал? Согласимся, что социальные взаимоотношения являются более простым объектом наблюдений и выводов, нежели Путь с его ускользающей, скрывающейся где-то в недрах общих законов жизни спецификой и трудностями выделения структурных единиц.

Известно, что задача любой науки состоит в том, чтобы представить сложное, как простое. Но одно дело - относительная простота теории (формулы, схемы, модели) по отношению к принципиально неисчерпаемому реальному объекту исследования; другое дело - простота учебника, где она должна принять абсолютный характер. Основные труды по магии возникали как учебные пособия разных масштабов, и, безусловно, инструктивные задачи влияли на тип обобщений, требуя не только соответствующей подачи материала, но и его специфической трактовки. Теория Пути, вероятно, оказалась самой большой жертвой этой прагматической ориентации.

Внутренняя структура Пути с ее гибкой смысловой субстанцией фактически не изучалась. Изучалась, собственно,

синхронизированная последовательность техник - причем, не с позиции абстрактных законов, а с точки зрения адекватности. Это было проще и нагляднее, легче усваивалось, в силу чего в теории магии и волшебства полностью возобладала система синхронности событий.

То, что метрический подход необходим, не может быть поставлено под сомнение. Но метричность не предполагает отсутствие другой системы, а значит не только с помощью соразмерностей может быть объяснено явление, хотя и связанное с ними, но обладающее своей природой. Таким образом, речь идет о подмене одной системы на совсем иную. Именно поэтому теория современной магии стала похожей на детскую игру в кубики. Сферы управления намерением и специфика сознания оказались упрощены до арифметических действий сложения и вычитания, вследствие чего иерархия структурных единиц представилась как простое суммирование задач и упражнений. Абстрактное содержание выветрилось. Ученикам в целях простоты и доступности навязывалось тактовое исчисление. (Прим.: Так например, пранаяма выродилась в подсчет секунд задержки дыхания, а тантрическая практика - в подсчет качков таза и число дней без эакуляции.) То есть, происходит подмена на единицы совершенно иной системы.

Но подобные подмены - явление нередкое в истории науки. Формирование той или иной научной парадигмы, как известно, подчас связано с экстраполяцией - в сущности, экспансией одного метода или подхода. В результате происходит то, что можно назвать "мифологизацией" науки, при которой избранный метод (или комплекс методов) объявляется единственным, обладающим объяснительной силой. В лучах его мощного "монистического" освещения хорошо высвечиваются одни стороны бытия, но зато погружаются в глубокую тень другие. Их попросту перестают замечать.

Любая система основана на неравновесном соотношении элементов, среди которых есть главные и подчиненные. Поэтому судить о процессах, протекающих на Пути, следует, ориентируясь на события, происходящие в сфере для него специфической - то есть, в области изменения отношений и откликов окружения. Чтобы

оправдать такой подход, необходимо обнаружить инвариантные свойства структуры окружения. То есть, требуется доказать, что, во-первых, такая структура существует, а во-вторых, что она, несмотря на сугубо индивидуальный облик каждого пути, организуется всякий раз по определенным законам и, следовательно, относится к универсалиям описания магических действий. Ниже читателю предлагается подход, основанный на дифференциации откликов окружения.

Часть 1. Жизнь, как самореализация Разнообразие и упорядоченность.

Прежде чем приступить к изложению теории магического синтаксиса, необходимо коснуться нескольких вопросов, относящихся к специфике жизни отдельных людей. И первым среди них является вопрос о содержании самого понятия "жизнь", поскольку он тесно связан с определением границ данного исследования. В самом деле, круг явлений, традиционно обобщаемых терминами "жизнь" столь широк, а разнообразие точек зрения на его смысл так велико, что любая попытка рассмотреть структуру жизни требует в первую очередь определить область его применения. (Прим.: Совершенно ясно, что было бы неверным ставить знак равенства между жизнями И.С. Баха, Карлоса Кастанеды или бомжа НЛО ["неопознано лежащего объекта"], который ночует в мусорном баке моего подъезда.) Таким образом, явления, собирающиеся в границах общего понятия "жизнь" подчас столь несхожи, что исследование в данной области практически невозможно.

По мнению Абу Бакра (7 век н.э.), Путь, в наиболее широком смысле, "есть область координации поступков в их последовательном движении (горизонтальном аспекте)." Но давая это определение, Абу Бакр конкретизирует его: "Специфика этой координации заключается в энергетической связи поступков, которая является необходимой предпосылкой смысловой стороны Пути"; причем под энергетической связью он понимает "такую связь, в которой присутствует напряженность перехода одного поступка Пути в другой, образующая эффективность и безупречность Пути".

Понимание Пути, как осмысленной горизонтальной координации поступков, практически растворяется в самом понятии жизни, ибо жизнь, изначально, уже в силу своей временной природы осуществляет себя прежде всего как последовательная связь поступков. По сути, горизонтальными связями охвачена вся ткань жизни социальных явлений. Линейные отношения являются исходным конститутивным условием организации жизни вообще.

Следовательно, мы оказываемся перед выбором: либо признать все разновидности горизонтальной координации поступков Путиами, либо, напротив, назвать так только некоторые из них, отказав в этом всем другим. Но в таком случае надо выдвинуть критерии, по которым мы будем совершать выбор "кандидата". С моей точки зрения, постановка вопроса о горизонтальной координации поступков в принципе верна, но недостаточна. Нужны какие-то дополнительные требования, позволяющие различать виды горизонтальной координации поступков (Прим.: разнесенных по времени) по их качеству.

Поведенческая рельефность горизонтали будет большей там, где она более индивидуализирована. Этому свойству соответствуют только те линии, которые, каждая по своему, реализуют изначальный принцип жизни: горизонтальная координация поступков обладает качеством смысловой и структурной самодостаточности. То есть, на передний план выдвигается сам материал жизни - поступок, поведенческая структура в качестве основного носителя информации.

Природа всегда экономна, и это в полной мере относится к природе искусства - в данном случае, искусства магии. Форме незачем "возникать", если ей нечего "оформить", то есть создать внешний материальный способ передачи некоторой информации. Информация же - всегда структура. Следовательно, если горизонталь выполняет функции личной истории жизни, она неизбежно обретает свойства относительно законченной, но абсолютно целостной (во времени) формы; и наоборот, целостность формы может рассматриваться в качестве показателя признака личной истории. Таким образом, чем выше выразительный

потенциал горизонтали, тем соответственно выше и ее организованность. Верно и обратное отношение.

Правда, различные типы горизонтали, как личной истории, обнаруживают разную степень внутренней организации. Для постижения наиболее полной взаимосвязи между выразительным потенциалом и степенью организованности горизонтали, как формы выражения, магрибские маги поставили себе на службу такие сильные средства как метричность (знаки [Прим.: полет птиц, упавшее перо, омены и т.д.], соразмерности, синхронности и чувство каузального поля) и гармония (Прим.: соответствие законам Орла и абстрактным ядрам), которые образовали грамматический базис для самостоятельности поведенческой формы, независимой от иных внешних факторов (например, индивидуального типа исполнения). Согласованная с весьма жесткими правилами этих двух грамматик, поведенческая линия, как это ни парадоксально, обрела тем самым свободу для выполнения смысло-поведенческих задач. Творчество по созданию линии поступков, избавленное от забот по организации и построению некоего целого, открыло для себя новую область деятельности: способов самореализации в жизни, целиком опирающихся на внесознательные элементы психики. Какие же имманентные свойства делают горизонталь Путем?

Мне представляется правильным определить их с помощью разных, но, по сути, переплетающихся понятий: меры разнообразия и меры упорядоченности.

Что делает дисциплинированный фрагмент жизни Путем? Снятие автоматизма, нарушения тождества, полный отказ от самой процедуры и, следовательно, переход к новой структуре. То есть, только в снятии тождества, в отказе от тавтологии (прим.: сочетание или повторение одних и тех же или близких по смыслу явлений), в повышении меры разнообразия возникает Путь, ибо только на этой основе рождаются выразительные события. И чем их больше, тем выше вероятность того, что последовательность поступков представит собой осмысленную историю жизни. Различие опровергает тождество. С помощью одной повторяющейся буквы не создать слова, а повтор одного слова не сможет образовать фразу. Поэтому для того, чтобы общая структура действий сохраняла свою

информативность, она должна постоянно выводиться из состояния автоматизма в состоянии осознанности.

Бытие предполагает два вида структур: специфичные (например, картина) и неспецифичные (например, орнамент). В первых, отношения тождества сочетаются с отношениями различия. Во вторых всецело господствует тождество. (Прим.: Один из создателей теории информации, У.Эшби характеризует последовательность элементов типа а, а, а, а, а... как лишенную разнообразия и, следовательно, информации; последовательность же а, б, в, г, д... напротив, содержит максимальное разнообразие, а значит, и максимальную информацию.) При переводе этих категорий на язык горизонтальной координации поступков мы получаем выразительное разнообразие, выразительную неоднородность, выразительную линию поступков. Следовательно, только выраженный отклик на запрос окружения может свидетельствовать о совершающемся поведенческом процессе. Вот почему критерий меры разнообразия позволяет понять Путь как личную историю мага.

Но разнообразие само по себе не в состоянии создать историю. Словарь (как предельное выражение разнообразия) не образует фразу. Для этого необходимы еще два условия: наличие мысли и система языка. Так и в линии поведения любой поступок должен обладать некоторой смысловой ценностью. Целостность задается намерением, а обеспечивается структурой выражения поступка.

Некоторые виды поведенческого языка могут обладать высокой мерой упорядоченности. Эта мера изменяется от стиля к стилю (прим.: йога, схимна, путь воина), но она всегда должна быть.

В каждом обществе существует канон поведения, он обнаруживает себя не столько в системе предписаний, сколько в бессознательно, онтогенетически усвоенных (прим.: из самой жизни) и интуитивно воспроизводимых нормах "поведенческих моментов". Конечно, строительству крупных форм поведения надо учиться. Но привычные фрагменты в виде поведенческих построений совершаются "сами собой", под влиянием вдохновения. Именно такая, в значительной мере бессознательная форма владения поведенческой системой и явилась необходимой предпосылкой и

важнейшим условием Пути в качестве создания личной истории мага... ...Итак, разнообразие обеспечивает внутреннее развитие Пути на "отмеренном" пространстве жизни, а упорядоченность ограничивает это пространство и замыкает его, придавая построению логичность и целостность. Таким образом, Путь приобретает свойства системы, где каждый элемент функционально зависим от другого и всех вместе. Отсюда очевидна и та степень связанности элементов, которая буквально пронизывает Путь на всех уровнях его организации.